

~~СЕКРЕТНО~~~~СЕКРЕТНО~~

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА И. В. С ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЕМ

20 августа 1952 годаПрисутствовали:

С советской стороны
т. т. Молотов, Вешинский,
Седоренко.

С китайской стороны
т. т. Чэнь Юнь, Ли Фу-чунь,
Чжан Вань-тянь, Су Юй.

Переводили
т. т. Седоренко и Ши Чжа.

Чжоу Энь-лай передает товарищу Сталину привет от Мао Цзе-дуна и интересуется здоровьем товарища Сталина.

Сталин благодарит Чжоу Энь-лая и спрашивает о здоровье Мао Цзе-дуна.

Чжоу Энь-лай сообщает, что за последние два года Мао Цзе-дун чувствует себя хорошо. Говорит о громадном внимании в Китае к предстоящему XIX Съезду ВКП(б).

Сталин замечает, что съезда давно не было, что в 1939 году было 1,5 млн. членов партии, а теперь около 6 млн., несмотря на то, что мы сдерживаем приток членов в партию, но партия все-таки растет.

Спрашивает, как делегация доехала.

Чжоу Энь-лай благодарит за внимание и отвечает, что поездка была вполне благополучной и что в пути делегация пользовалась всеми удобствами. Передает от имени Мао Цзе-дуна благодарность товарищу Сталину, ЦК партии и Советскому правительству за громадную помощь как в деле развития народного хозяйства Китая, так и в борьбе с врагами.

Сталин. Не нужно благодарности. Это - наш долг. Разве китайские товарищи нам не помогли, если бы мы были в таком положении?

Чжоу Энь-лай подтверждает, что это справедливо, добавив, что хотя помощь и должна быть оказана, но, естественно, что и должна быть выражена благодарность.

Сталин. Мы тоже должны быть благодарны китайскому народу за то, что он ведет справедливую борьбу. Большая помощь со стороны Китая также и в том, что он поставляет нам каучук. Придется и нам поблагодарить Китай.

Чжоу Энь-лай говорит, что, к сожалению, помощь со стороны Китая Советскому Союзу недостаточна.

Сталин. Вы поздно пришли к власти. Опустили больше чем на 30 лет.

Чжоу Энь-лай просит разрешения изложить цель приезда Китайской делегации. Напоминает о телеграмме Мао Цзе-дуна, в которой изложены пожелания Китайского правительства. Называет три группы вопросов. Первый вопрос - о положении в Корее. Второй - о внутреннем положении КНР за последние три года, а также о пятилетнем плане экономического строительства. Отмечает, что готовится письменный доклад. Китайская делегация хотела бы доложить этот вопрос после того, как доклад будет представлен. Третий - о продлении соглашения о Порт-Артуре.

Сталин замечает, что инициатива о продлении срока совместного использования военно-морской базы Порт-Артур должна исходить от китайской стороны. Мы там гости, а гости таких вопросов не ставят.

Чжоу Энь-лай соглашается с товарищем Сталиным и предлагает обменяться нотами. Китайское правительство обратится к Советскому правительству с соответствующей просьбой.

Следующий вопрос о постройке железной дороги от Улан-Батора до монголо-китайской границы.

Сталин спрашивает, заинтересован ли Китай в этой дороге.

Чжоу Энь-лай замечает, что более важное значение имела бы дорога в Синьцзин. Но это очень сложное и трудное строительство. Китайское правительство намерено в первую очередь построить дорогу в направлении на Монголию с выходом в Советский Союз. Протяженность дороги на китайской территории приблизительно 350 км. Предполагается закончить дорогу к концу 1955 года. Эта дорога отвечает интересам Китая, так как открывает путь прямого железнодорожного сообщения с Советским Союзом, облегчил получение из СССР промышленного оборудования для Китая, а также ввоз в Советский Союз китайских товаров.

Сталин отмечает, что синьцзинское направление с точки зрения дальнего прицела является очень важным, и мы могли бы помочь Китаю построить эту железную дорогу. Но это действительно дело долгое. Если китайские товарищи заинтересованы в строительстве дороги через Монголию, то мы готовы со своей стороны помочь этому строительству на монгольской территории. Это будет скорее. Но мы считаем, что нельзя отказываться от синьцзинского направления, так как это очень важная дорога, проходящая по нефтеносным районам. На территории Китая должна быть нефть. В Монголии ее мало.

Чжоу Энь-лай замечает, что в районе Пиндицюаня много железной руды и здесь будет центр металлургической и сталелитейной промышленности. В настоящее время ведется работа по проектированию строительства синьцзянской железной дороги. В течение первой пятилетки будет построена дорога от Ланчжоу до Хами. Во второй пятилетке будет построена дорога от Хами до границы СССР.

Сталин одобряет это и вновь подчеркивает значение синьцзянской дороги в связи с перспективой нефтедобычи.

Чжоу Энь-лай подтверждает, что по этой трассе всюду имеется нефть. Переходит к соглашению о гевее.

Сталин указывает, что вопрос в принципе уже решен.

Чжоу Энь-лай подтверждает это и переходит к вопросу о пятилетнем плане экономического развития КНР. Говорит, что готовится соответствующий письменный доклад и, когда доклад будет приведен в порядок, он хотел бы посетить товарища Сталина и лично дать объяснения по докладу.

Сталин соглашается с этим.

Чжоу Энь-лай просит помочь в проведении геолого-разведочных работ.

Сталин обещает помочь.

Чжоу Энь-лай переходит к вопросу о проектировании строительства различных промышленных предприятий в Китае. Говорит, что речь идет о строительстве 151 предпр. ия. Указывает, что Китаю необходима помощь Советского Союза в оборудовании. Просит учесть заявки КНР и сказать, сможет ли в каком объеме Советский Союз оказать эту помощь и установить сроки,

5.

а также командировать в Китай советских специалистов. Подчеркивает, что советские специалисты, работающие в Китае, проделали огромную работу и оказывают большую помощь Китаю, особенно в содействии по подготовке рабочих кадров и специалистов.

Сталин. Это самое главное. В таком случае Китай будет крепко стоять на своих ногах, если у него будут свои кадры.

Чжоу Энь-лай сообщает, что они хотели бы получить из Советского Союза свыше 800 специалистов.

Сталин говорит, что эта заявка будет рассмотрена и что мы постараемся дать сколько сможем.

Чжоу Энь-лай просит также помочь технической документацией (чертежами и пр.).

Сталин говорит, что без этого, конечно, нельзя.

Чжоу Энь-лай спрашивает, можно ли будет и в дальнейшем рассчитывать на обучение студентов в СССР и на посылку практикантов на советские предприятия.

Сталин выражает согласие.

Чжоу Энь-лай касается вопроса о пятилетнем плане обороны. Сообщает, что готовит материалы и представит по этому вопросу письменный доклад. Выражает вместе с тем пожелание получить военное оснащение.

Сталин спрашивает, имеет ли Чжоу Энь-лай в виду поставки готового вооружения или оборудования для военных заводов.

Чжоу Энь-лай говорит, что сейчас речь идет о поставках готового вооружения. Отметив, что по поводу 60 дивизий уже имеется соглашение, он хотел бы также обсудить вопрос о военно-морских поставках. Спрашивает, какую можно было бы получить помощь самолетами.

б.

Сталин спрашивает, не думает ли Китайское правительство строить авиационные заводы.

Чжоу Энь-лай говорит, что это очень трудно сделать в течение первой пятилетки, в частности в отношении реактивных самолетов. Отмечает, что планируется освоение такого строительства не раньше, чем через 5 лет, а моторостроение - через 3 года.

Сталин указывает на пример Чехословакии и Польши, где начали со сборочных заводов. Говорит, что СССР может послать в Китай моторы и другие части самолетов, а Китай может организовать у себя сборку этих самолетов. На этом воспитываются кадры. Сборочные заводы можно превратить в заводы по строительству самолетов. Такой путь прошли и мы. Такой путь целесообразно избрать и китайским товарищам. Сначала надо построить 1-2 завода для сборки моторов. Мы будем посылать моторы и другие части для самолетов, которые можно будет собирать в Китае. Так действовали в Польше, Чехословакии и Венгрии. Это надо организовать. Организовав сборочные заводы, можно будет через 3 года построить и заводы по строительству самолетов. Это самый легкий и самый верный путь.

Чжоу Энь-лай говорит, что это они уже начинают понимать и организуют ремонтные и сборочные заводы. Добавляет, что если товарищ Сталин находит необходимым ускорить это дело, то они примут в этом отношении все меры.

Сталин спрашивает, сформированы ли какие-либо дивизии за счет того вооружения, которое Советский Союз направил в Китай для 60 дивизий.

Чжоу Энь-лай объясняет, что из 10 дивизий, на которые они получили вооружение, 3 переданы корейцам и 7 предназначаются

для китайских частей, находящихся в Корее.

Сталин спрашивает, правильно ли можно понять, что все вооружение пойдет на корейский фронт.

Чжоу Энь-лай подтверждает, что это так, если война будет продолжаться. Сообщает, что Китайское правительство наметило из 60 дивизий 3 послать корейцам, 42 дивизии готовятся для Кореи . . . . .

Сталин спрашивает, привыкли ли китайцы к новому вооружению.

Чжоу Энь-лай разъясняет, что постепенно овладевают этим новым вооружением, обучаются 3-4 месяца.

Сталин. В таких случаях мы действуем так, чтобы люди хорошо ознакомились с вооружением и с организацией дивизий. Это требует времени, примерно около 6 месяцев. Без этого можно растерять вооружение. Кроме того, за это время мы проведем работу всяких приборов и только после этого посылает эти соединения на фронт. Конечно можно эту подготовку проводить и в тылу, близко к фронту, как, например, в Корее. Половину дивизий, получающих новое вооружение, нужно было бы оставить в Китае.

Чжоу Энь-лай отмечает, что посылка дивизий в Корею вызывает потери, которые требуют восполнения.

Сталин подчеркивает, что необходимо дать обученные дивизии, тогда будет крепче.

Чжоу Энь-лай ставит вопрос о помощи артиллерией.

Сталин спрашивает, могут ли в Китае готовить снаряды.

8.

Чжоу Энь-лай отвечает, что к этому делу приступили.

Сталин отмечает, что всего труднее возить снаряды, легче возить артиллерию.

Чжоу Энь-лай повторяет свою просьбу о помощи артиллерией. Подчеркивает, что на один китайский снаряд американцы отвечают 9 снарядами.

Сталин. Это плохо. Добавляет, что если американцы выпускают 9 снарядов, то китайцы должны выпускать 20. Мы немцев задушили снарядами. У нас одно орудие было на расстоянии 2 метров, а у немцев одно орудие на расстоянии километра. Артиллерия - большое дело. Китайскому Правительству надо наладить производство снарядов. Мы поможем построить такие заводы.

Чжоу Энь-лай указывает, что они реорганизуют имеющиеся заводы и проектируют новые заводы.

Сталин. Это дело нужное. Главное здесь это станки.

Чжоу Энь-лай говорит, что у них станки есть, но старые.

Сталин говорит, что нужны станки для снарядов 122 мм., для трехдюймовых и для зенитных орудий. В этом деле мы можем помочь. Добавляет, что больших заводов не нужно строить. У нас снаряды строят на разных заводах: одни делают кувшины (гильзы), другие заряжают. Все сделать на одном заводе трудно.

Чжоу Энь-лай, касаясь вопроса об авиационной промышленности, заявляет, что Китайское правительство будет действовать согласно советам Советского правительства и примет все меры к ускорению развития этой промышленности.

Сталин подчеркивает важность в первую очередь организации сборочных заводов.

Чжоу Энь-лай говорит о том, что Китайское правительство проектирует постройку танкостроительных заводов: одного для легких танков с выпуском 1 тыс. штук танков в год, а другого - для средних танков, с программой строительства на 4-5 лет.

Сталин советует также и в этом случае начать со сборочных заводов, указывая на то, что во время войны автомобильные заводы мы превратили в танковые. Говорит, что хорошо было бы иметь китайцам 1-2 автомобильных сборочных завода.

Чжоу Энь-лай говорит, что они проектируют строительство завода в Чанчуне с выпуском 20 тыс. автомобилей и приводят в порядок один сборочный завод на 3 тыс. штук машин в год. Просит помочь в проектировании еще одного завода.

Сталин подчеркивает, что кадры должны готовиться на сборочных и ремонтных заводах. Об этом надо позаботиться.

Чжоу Энь-лай соглашается полностью с этим замечанием и сообщает, что Китайское правительство уже занимается этим делом. У них есть ремонтные заводы и работают сейчас над организацией сборочных заводов; в будущем году эти заводы начнут работать.

Сталин интересуется, есть ли в Китае школы фабрично-заводского ученичества. Добавляет, что у нас такие школы имеются при каждом заводе.

Чжоу Энь-лай признает, что это одно из слабых мест. Они принимают меры к исправлению дела. При заводах есть курсы. Они привлекают к этому делу студенчество, берут людей из партии.

Сталин указывает, что у нас имеется специальное министерство, Министерство трудовых резервов. Имеются ремесленные учили-

Ю.

ца. Хорошо было бы в Китае завести что-либо в этом роде. Из таких школ мы выпускаем около 1 млн. молодых рабочих каждый год.

Чжоу Энь-лай спрашивает, какие имеются у нас учреждения для подготовки кадров среднего звена.

Сталин объясняет, что для этого имеются специализированные техникумы.

Чжоу Энь-лай говорит, что хотел бы обсудить вопрос о радиолокации.

Сталин обещает помощь в этом деле. Радио и радиолокация-это очень большое дело.

Чжоу Энь-лай говорит, что они имели в виду построить сборочные заводы по этой специальности.

Сталин подчеркивает, что затем надо построить заводы по производству радиолокационной аппаратуры.

Чжоу Энь-лай говорит, что пока они радиолокационную аппаратуру делать не могут.

Сталин обещает помочь.

Чжоу Энь-лай вновь затронул вопрос о специалистах. Сказал, что Китайское правительство не только намерено просить у нас помощи в специалистах, но рассчитывает организовать подготовку и собственных специалистов.

Сталин одобряет это, указывая на то, что и Китайскому правительству будут обращаться за специалистами другие страны: Индия, Бирма, Индокитай. Добавляет, что было бы более целесообразно Китайскому правительству направлять инженеров и техников на заводы в СССР, где они окончательно укрепятся.

Чжоу Энь-лай поднимает вопрос о покрытии разницы между

II.

поставками товаров из СССР в Китай и из Китая в СССР. Говорит, что Китайское правительство хочет просить новый кредит. При этом Чжоу Энь-лай отмечает, что это, конечно, обременительно для Советского Союза.

Сталин указывает, что это объясняется тем, что мы раньше пришли к власти, что нам повезло. Если бы китайские товарищи пришли к власти раньше, то пришлось бы нам просить покрыть такого рода разницу.

На это Чжоу Энь-лай замечает, что Москва-это центр, вдохновляющий все народы на освободительную борьбу.

Далее кратко излагает положение в Корее. Он указывает, что до мая 1951г. в Корее не было позиционной войны, а была война маневренная. С мая 1951 года определился фронт, и война приобрела позиционный характер. Силы сторон примерно равны. Противник не в состоянии проводить наступательные операции. Наблюдается известное равновесие. Но мы также не ведем больших наступательных операций. Если противник укрепил свои позиции в глубину на 15-20 км., то и мы создали свою укрепленную полосу и продолжаем расширять подземные работы. Противнику не удастся разрушить наши укрепленные позиции. Линия фронта около 200 км. и вся укреплена, с левого и правого фланга также хорошо укреплена.

Мао Цзе-дун выдвинул три вопроса. Первый - сможем ли мы отбросить противника. Мы убедились, что сможем. Второй вопрос - сможем ли мы удержаться на занимаемых позициях. Текущий год показал, что мы сможем удержаться и закрепиться на этих позициях. Третий вопрос - сможем ли мы вести наступательные операции, атаковать противника. Раньше думали, что нам едва ли удастся вести наступательные операции более 7 дней. Теперь мы достаточно

укрепились, чтобы вести операции дольше и чтобы выдержать бомбежку, крепко зарылись в землю.

Сталин спрашивает, могут ли они развернуть наступательные операции.

Чжоу Энь-лай разъясняет, что для захвата отдельных позиций они могут развернуть такие операции, но общее наступление им осуществить трудно. После того, как война стала позиционной, американское командование старается затягивать переговоры и не желает заключать перемирие.

Сталин говорит, что, повидимому, американцы хотят по-прежнему оставить у себя военнопленных из китайцев. Этим объясняется то, что они отказываются возвратить военнопленных. Возможно, что они послали их к Чан Кай-ши.

Чжоу Энь-лай подтверждает, что среди военнопленных Чан Кай-ши имеет своих агентов.

Сталин отмечает, что американцы хотят решить вопрос о военнопленных по собственному усмотрению, в нарушение всех международных законов. По международному праву все воюющие стороны обязаны возвратить всех военнопленных, за исключением осужденных за преступления. Как Мао Цзе-дун думает по вопросу о военнопленных: уступить или стоять на своем?

Чжоу Энь-лай сообщает кратко о расхождениях в этом вопросе с корейскими товарищами. Американцы согласились на возвращение 83 тыс. военнопленных и корейцы готовы были на это согласиться. Но они не учли, что американцы ведут хитрую игру, поскольку из 83 тыс. - 6.400 человек тайцев, а остальные корейцы. На самом деле американцы должны были возвратить еще 13.600 китайских добровольцев, а американцы не хотят это сде-

дать и в то же время готовы возвратить 76 тыс. корейцев. Это ясно доказывает, что они ведут провокационную игру, стремясь вбить клин между китайцами и корейцами.

Сталин спрашивает, сколько имеется военнопленных корейцев.

Чжоу Энь-лай отвечает - 96.600 человек. Подчеркивает, что вопрос о количестве подлежащих возвращению военнопленных корейцев и китайцев является принципиальным. Сообщает, что Китайское правительство твердо стоит за возвращение всех 116 тыс. военнопленных, в том числе 20 тыс. китайцев. Но если американцы согласятся возвратить несколько меньше, то можно против этого не возражать с тем, чтобы об остальной части военнопленных переговоры будут продолжаться.

Сталин подтверждает, что это правильно.

Чжоу Энь-лай сообщает, что Мао Цзе-дун, анализируя создавшееся в этом вопросе положение, считает, что нужно твердо стоять за возвращение всех военнопленных. Корейцы думают, что продолжение войны невыгодно, потому что ежедневные потери больше, чем то количество военнопленных, о возвращении которых идет спор. Но прекращение войны США невыгодно. Мао Цзе-дун считает, что продолжение войны выгодно нам, так как это мешает подготовке США к новой мировой войне.

Сталин. Мао Цзе-дун прав. Эта война портит кровь американцам. Северокорейцы ничего не проиграли, кроме жертв, которые они понесли в этой войне. Американцы понимают, что эта война им невыгодна и должны будут ее закончить, особенно после того, как выяснится, что наши войска остаются в Китае. Нужна выдержка, терпение. Конечно, надо понимать корейцев - у них много жертв. Но им надо раз"яснить, что это дело большое. Нуж-

М.

но иметь терпение, нужна большая выдержка. Война в Корее пока-
зала слабость американцев. Войска 34 стран не могут долго под-
держивать войну в Корее, так как они не добились своих целей
и не могут рассчитывать на успех в этом деле. Корейцам надо
помогать и поддерживать их.

Обращивает, как у корейцев обстоит дело с хлебом. Гово-
рит, что мы можем им еще помочь.

Чжоу Энь-лай говорит, что корейцы имеют в этом отношении
трудности. Китайское правительство знает, что СССР помог ко-
рейцам. Говорит, что они тоже помогли корейцам и сказали Ким Ир
Сену, что за этим дело не станет и что они дадут и продоволь-
ствие, и одежду и все, что они попросят, но не могут дать оружия.

Сталин говорит, что для Кореи мы можем дать еще оружие.
Для Кореи мы ничего не пожалеем.

Чжоу Энь-лай говорит вновь, что нельзя в переговорах с
американцами идти на уступки.

Сталин замечает, что если американцы немного уступят, то
можно согласиться, имея в виду, что о нерешенных вопросах пе-
реговоры будут продолжены.

Чжоу Энь-лай соглашается с этим, добавив, что если аме-
риканцы не хотят мира, то мы должны быть готовы продолжать
войну хотя бы еще год.

Сталин подтверждает, что это правильно.

Чжоу Энь-лай подчеркивает правильность замечания товарища
Сталина, что война портит американцам кровь и что США не готовы
к мировой войне. добавил, что, выполняя авангардную роль в этой
войне, Китай способствует тому, что момент наступления войны

15.

отдаляется, если удастся сдержать наступление американцев в Корею, на 15-20 лет. Тогда США вообще не смогут развязать третью мировую войну.

Сталин говорит, что это правильно, но с одной оговоркой: американцы вообще не способны вести большую войну, особенно после корейской войны. Вся их сила в налетах, атомной бомбе. Англия из-за Америки воевать не будет. Америка не может победить маленькую Корею. Нужна твердость в отношениях с американцами. Китайские товарищи должны знать, что если Америка не проиграет эту войну, то Тайвань китайцы никогда не получат. Американцы - это купцы. Каждый американский солдат - спекулянт, занимается куплею и продажей. Немцы в 20 дней завоевали Францию. США уже два года не могут справиться с маленькой Кореей. Какое же это сила? Главное вооружение американцев, шутливо замечает товарищ Сталин, это чулки, сигареты и прочие товары для продажи. Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Нет, американцы не умеют воевать. Особенно после корейской войны потеряли способность вести большую войну. Они надеются на атомную бомбу, авиационные налеты. Но эти войны не выиграть. Нужна пехота, но пехоты у них мало и она слаба. С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать.

Чжоу Энь-лай сообщает, что если американцы сделают какие-либо уступки, хотя бы и небольшие, то следует пойти на это. Если американцы не согласятся возратить всех военнопленных и предложат какое-либо меньшее количество, то согласиться с таким предложением, имея в виду, что вопрос об остальных военнопленных может быть разрешен при посредничестве какой-либо нейтраль-

ной страны, например, Индии, или же эту часть военнопленных перевести на территорию такой страны до решения вопроса.

Сталин спрашивает, сколько имеется американских военнопленных.

Чжоу Энь-лай разъясняет, что общее число военнопленных, находящихся в руках северокорейцев и китайцев, достигает 12.000, из них южнокорейцев 7.400.

Сталин не исключает такое решение вопроса, как предложил Чжоу Энь-лай. Со своей стороны полагает, что можно было бы заявить американцам, что если они удерживают известный процент корейских и китайских военнопленных, то северокорейцы и китайцы удерживают такой же процент из южнокорейских и американских военнопленных до окончательного разрешения вопроса об обмене военнопленными. Надо это попробовать как средство давления на американцев и опубликовать в печати. Если американцы откажутся от этого, заявить, что они, вероятно, хотят послать китайцев к Чан-Кай-ши. Если эти предложения не увенчаются успехом, то можно было бы прибегнуть к посредничеству. Главное - это предложить прекратить огонь.

Чжоу Энь-лай заявляет, что, действительно, заключить перемирие - это значит и прекратить огонь. В вопросе об обмене военнопленными отмечает три позиции. Первая - сначала заявить о задержании такого же процента южнокорейских и американских военнопленных, какой соответствует проценту задержания северокорейцев и китайцев, и на этом можно остановиться. Вторая - прибегнуть к посредничеству

14.

нейтральной страны. Третья - подписать соглашение о перемирии, а вопрос о военнопленных выделить и продолжать обсуждение этого вопроса дополнительно.

Затем Чжоу Энь-лай вернулся к вопросу о военной помощи и изложил просьбу корейских товарищей дать им 10 полков зенитной артиллерии. Мы сказали корейцам, что у нас нет такой возможности и что мы поговорим с Советским правительством.

Сталин. Ким Ир Сен просил 5 полков у нас. Мы ему обещали и дадим. Может быть 5 полков даст Китай?

Чжоу Энь-лай повторяет, что у них такой возможности нет и что это для них ново.

Сталин полагает, что этот вопрос нужно выяснить у Ким Ир Сена.

На просьбу Чжоу Энь-лай дать 10 полков, независимо от ранее обещанных, товарищ Сталин отвечает, что это надо обдумать.

Чжоу Энь-лай передает просьбу корейских товарищей посоветовать, не следует ли начать бомбежку Южной Кореи. Они не уверены, что это правильно.

Сталин разъясняет, что авиация является государственной и китайским добровольцам использовать государственную авиацию не следует.

Чжоу Энь-лай сообщает, что корейские товарищи спрашивают, не следует ли им начать новое наступление и что Китайское правительство ответило, что они не могут вести стратегическое наступление.

Сталин указал, что когда идут переговоры о перемирии,

не следует вести ни стратегического, ни тактического наступления. Не следует вести никакого наступления.

Чжоу Энь-лай спрашивает, ссылаясь на просьбу Мао Цзе-дуна, не следует ли пригласить в Москву Ким Ир Сена и Пин-Дэ-хуая.

Сталин. Я с удовольствием поговорил бы с ними, но они далеко. Кроме того, нам приглашать неудобно. Если бы они поставили этот вопрос, то мы с удовольствием их приняли бы.

Чжоу Энь-лай сообщает, что Пин-Дэ-хуай очень хотел бы приехать, а как к этому отнесется Ким Ир Сен, он не знает. Может быть следовало бы поговорить с ними об этом.

Сталин соглашается с этим.

Чжоу Энь-лай опять говорит о том, что Китайское правительство считает целесообразным продление переговоров в Паньмыньчжоне. Но Китай готовится и к тому, что война может продлиться еще 2-3 года. Зновья обращаются с просьбой: помочь авиацией, артиллерией и снарядами, так как Китай сам с этими задачами справиться не может.

Сталин заявляет, что все, что мы сможем, мы дадим.

Спрашивает, какое настроение среди корейцев. Нет ли растерянности?

Чжоу Энь-лай разъясняет, что, действительно, у корейцев большие разрушения, особенно после бомбардировки электростанции на реке Ялуцзян. Это сказывается на настроении корейских товарищей и вызывает стремление поскорее добиться мира.

Сталин говорит об американской тактике - напугать. Но они китайцев не запугали. Можно ли сказать, что они не запугали также и корейцев?

Чжоу Энь-лай подтверждает, что в основном это сказать можно.

Сталин. Если это верно, то неплохо.

Чжоу Энь-лай добавляет, что корейцы несколько колеблются. У них не совсем уравновешенное настроение. У некоторой части корейских руководящих работников наблюдаются даже панические настроения.

Сталин упоминает, что ему об этих настроениях известно из телеграммы, которая была послана Ким Ир Сеном Мао Цзе-дуну.

Чжоу Энь-лай подтверждает это.

Спрашивает, как действовать Китайской делегации дальше.

Сталин предлагает теперь же приступить к работе. Сообщает, что с советской стороны назначена комиссия под председательством товарища Молотова в составе т.т. Булганина, Микояна, Вышинского и Кумкина, и что Китайская делегация может договориться с Молотовым, когда начать работу.

Чжоу Энь-лай благодарит за сообщение и просит товарища Сталина назначить время, когда он сможет сообщить товарищу Сталину о внутреннем положении в КНР.

Сталин выражает согласие принять Чжоу Энь-лая, как только у него будет готов письменный доклад.

Записали

А. Вышинский

И. Федоренко

А. Вышинский
И. Федоренко